

М. ЛИПСКЕРОВ

ПРО..
БАБКУ ЁЖКУ
СКАЗКИ

«Малыш»

ДОБРЫЕ
СКАЗКИ

Михаил Фёдорович Липскеров
Про Бабку Ёжку
Серия «Добрые сказки (АСТ)»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54086166

Про Бабку Ёжку. Сказки: АСТ; Москва; 2020

ISBN 978-5-17-117576-4

Аннотация

Михаил Фёдорович Липскеров – сценарист, автор известных произведений, по которым были сняты мультфильмы «Как Волк Телёночку мамой был», «Про гномика Васю», «Уважаемый Леший». Книга Михаила Липскерова «Про Бабку Ёжку. Сказки» – это новые истории из жизни персонажей русских сказок: Бабы-яги, Лешего, Кикиморы, Кощея Бессмертного и других. А началось всё с появления в сказочном лесу одной маленькой девочки... Книга впервые выходит с новыми иллюстрациями Ирины Костриной. Для дошкольного возраста.

Содержание

Найдёныш	8
Похищение	32
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Михаил Липскеров
Про Бабку Ёжку. Сказки

© Липскеров М. Ф., 2020

© Кострина И. Д., ил., 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

Найдёныш

Лес. Обычный русский лес с чащобами, с болотом, с протекающей по нему рекой. Летит по небу аист и несёт в клюве спелёного ребёнка.

Кому-то он достанется? А вот кому.

В избушке в деревне ждут его молодая женщина и её муж. То и дело выглядывают в окошко и смотрят: не прилетел ли долгожданный аист.

Летит аист – и вдруг с неба на него налетает ястреб. Бьёт ястреб аиста острым клювом, а аист от него уворачивается,

пытаясь уберечь драгоценную ношу. Но вот ястреб со всей силы клюнул аиста в голову – и выронил аист ребёнка. Полетел спелёнатый ребёнок вниз. Вот-вот разобьётся. Но спружинили его ветки ёлки, и упал он в наметённый около неё сугроб. Упал ребёнок и заплакал. Тоненько-тоненько, как умеют плакать только новорождённые дети. А аист стал сражаться с ястребом, клюнул его в голову, ястреб закричал от боли и улетел. Аист стал летать над лесом, разыскивая ребёнка. Не может найти. И вот он уже стоит перед раскрытой дверью избушки и виновато отворачивает голову. Заплакала женщина, а муж её утешает.

В сугробе плачет ребёнок, и от этого плача просыпаются обитатели леса. Выснулась из избушки на курьих ножках Баба-яга. Проснулся в своём дупле Леший, из проруби вынырнул Водяной, проснулся в своих чертогах Кощей Бессмертный, а из-под трясины в болоте выбралась Кикимора Болотная. И все прислушиваются: что за неведомый звук раздаётся в их родном лесу?

А на звук плача сквозь сугробы пробирается избушка на курьих ножках, скользит по сугробам, руля рыбьим хвостом, Водяной, по веткам деревьев прыгает Леший, кряхтя, по сугробам пробирается Кощей Бессмертный, бежит и Кикимора Болотная.

Первой добралась до сугроба избушка на курьих ножках. Выскочила из избушки Баба-яга и стала своей метлой разгребать сугроб над плачущим звуком. А потом подтянулись и все остальные. Разгребла Баба-яга сугроб, и все увидели свёрток с плачущим ребёнком.

– Вот тебе раз, – раздумчиво сказала Баба-яга, – такого махонького у нас в лесу ещё не бывало. Витязи всякие ша-стали, царевичи...

– Девки по лешу ла́жали, ух, как я их пужал! – с удовольствием вспомнил Леший и заухал.

– Сестрица Алёнушка с братцем Иванушкой забредали, – вспомнил Кощей Бессмертный.

– Вот-вот, – иронически бросила Кикимора Бабе-яге, – ты

ещё Иванушку в печь хотела затолкать.

– Да это я шутейно! – заорала Баба-яга. – В печи даже огня не было.

– А у меня о прошлое лето девица в реке утопла. Сейчас в качестве русалки в дальнем омуте проживает. Красивая... За налима замуж собирается, – вспомнил Водяной.

– Ладно, – решительно прервала споры Кикимора, – хватит разговоры разговаривать, надо решать, что с ребёнком делать.

– Я ребёнка заберу, – предложил Кощей Бессмертный, – в свои роскошные замечательные чертоги. Пусть с детских лет к роскоши привыкает, – и задумался. – А потом, – мечтательно продолжил Кощей, – я ему все свои несметные богатства передам, и он вместо меня станет Кощейем Бессмерт-

НЫМ.

– Кощеев вариант усыновления не самый, мягко говоря, подходящий, – заключила Кикимора. – Другие предложения будут?

– А как же, – первым отозвался Леший, – мы жавщегда готовы вжать вошпитание мальчонки в швои руки.

– А кого ты из него воспитаешь, интересно знать? – задала совершенно законный вопрос Кикимора.

– Как – кого? – даже удивился Леший. – Конечно Лешего.

Шкоро мне на покой, вошпитаю рабочую динаштию леших.

– И чего же он у тебя будет делать, когда вырастет? – поинтересовалась Баба-яга.

– Как «чего», как «чего»? – заволновался Леший. – Обычную лешью работу... – и сладко задумался. – Ждорово?!

– Да уж куда здоровей, – вздохнула Кикимора, – до старости лет девок пугать.

– Уж лучше у меня в реке с русалками хороводы водить, – сказал Водяной.

И тут ребёнок заплакал. Что делать? Стали все по очереди его на руках качать, а он не унимается. Тогда Баба-яга выхватила ребёнка из рук Кощея, который качал его вверх

ногами, сунула малышу в рот сосновую шишку и стала качать его сама, баюкая. Зачмокал ребёнок шишкой, закрыл глаза и засопел во сне. Во весь свой широкий рот заулыбалась Баба-яга. Да и все сразу успокоились. Сидят, размышляют, кому ребёнка отдать. И вдруг все принюхались, зашевелили ноздрями.

– Перепелёнывать надо. Пошли в избушку, – сказала Баба-яга.

И вся компания влезла в избушку на куриных ножках. Баба-яга развернула свёрток, потом повернула лицо к обитателям леса и, заикаясь, сказала:

– Это не мальчик, а девочка...

Все сунули головы к свёртку и блаженно улыбнулись.

– Очаровательная, – сказал Кощей и поцеловал себе пальцы.

– Я даже таких русалок никогда не видел, – закачал головой Водяной и причмокнул от удовольствия.

– Это точно, – сказал Леший, – это не ей девок пугать. Это от неё ещё парни в обморок шлёпнутша.

– А чистое у тебя что-нибудь есть? – спросила Кикимора Бабу-ягу.

Бросилась Баба-яга к сундуку, заворочалась в нём, да так, что свалилась в него, только ноги торчат. Вытянули её Водяной и Леший, а у Бабы-яги в руках платье невиданной красы. Примерила она его на себя, прошлась горделивой походкой и пояснила:

– Это мне Упырь подарил, когда сватался. В молодости это было. Да сплыло, – и решительным жестом разорвала платье.

А Кикимора достала из-под лавки корыто. Водяной мигом пустил в корыто фонтан воды. А Леший выскочил наружу и приволок связку хвороста. Кощей длинным пальцем чиркнул себя по лысине. Загорелся палец, и Кощей поджёг дрова в печке.

И вот уже Баба-яга полощет девочку в корыте, Кикимора шьёт из лоскутов платья пелёнки, а остальные делают из досок люльку. И вот уже Водяной качает люльку с девочкой.

Опять девочка плачет.

– Чегой-то она? – спросил Леший.

– Есть, должно быть, хочет, – сказала Кикимора.

– Это практически наверняка, – глубокомысленно сказал Кощей, – после пребывания на свежем воздухе дети обязательно хотят есть.

– Мяша ей, што ли, принешти... – предложил Леший.

– Лучше рыбки, – возразил ему Водяной. – Сейчас сбегаяю.

– Да вы что?! – всполошилась Баба-яга. – Дети ни мяса, ни рыбы не едят.

– А чего они едят? – хором поинтересовалось мужское население леса.

– Колдовать не разучилась? – задумчиво спросила Кикимора у Бабы-яги.

– Да вроде нет. Хотя уже лет двести не колдовала.

– Значит, так, – решительно сказала Кикимора, – Леший, Водяной, Кощей – мигом наружу.

– Там холодно, – поёжился Кощей.

– Зачем? – удивился Леший.

– Выгоняете? – с обидой спросил Водяной.

– Никто вас не выгоняет, – решительно сказала Кикимора. – Козу из снега лепить будете. Потом Баба-яга её колдовством своим оживит, вот вам и молоко.

– Нам молока не надо, – хором сказали Кощей, Водяной и Леший.

– Да не вам оно надо, а девочке. Малые дети к молоку приспособлены.

Мигом выскочили наружу Кощей, Леший и Водяной.

И вот уже около избушки на курьих ножках стоит непонятное чудище. С рогами, лысое, как Кощей, с рыбьим хвостом, как у Водяного, и с громадным выменем.

И тут на крыльцо выскочила Баба-яга, увидела непонятное снежное чудище, осела и обязательно упала бы от ужаса,

но Кощей и Леший её поддержали, а Кикимора сказала:

– Колдуй.

– Брекс, кекс, мекс, – пробормотала Баба-яга, и снежное чудовище ожило и сказало:

– Меее...

А Баба-яга осела в бессознательном состоянии.

Влетела Кикимора в избу, вылетела с ведром и стала до-

ить ожившее вымя. Брызнуло молоко, ударило тугой струёй в дно ведра, и все облегчённо заулыбались. Даже Баба-яга очнулась и улыбнулась.

И вот уже все сидят в избушке и блаженно смотрят, как ребёнок сосёт из тряпочки молоко. Наелась девочка и заснула.

– Пожалуй, я её себе возьму, – решительно проговорил Водяной, – глядишь, скоро у русалки с налимом детёныш народится, подругой девочке будет, – и Водяной задумался...

– Совсем обезумел, – фыркнула Кикимора, – она же человеческий ребёнок. Она в реке захлебнётся. А русалки по-

лучаются только от несчастной любви. А она, наша маленькая, пока этих глупостей не знает. Я бы её тоже к себе в болото взяла. Только какая ей жизнь в болоте. Подождём, пока вырастет.

– Всё, – решительно сказала Баба-яга, – жить она будет у меня, и буду я ей приёмной бабкой, и звать её буду Бабка Ёжка, а когда вырастет, сама свою судьбу определит.

И тут девочка заплакала во сне. Посмотрели все друг на друга. Что делать? Вроде сыта, а плачет. И тут Леший хлопнул себя по лбу, подобрал сосновую шишку с пола, обтёр о себя и сунул Бабке Ёжке шишку в рот. Та зачмокала – и так и заснула, чмокая.

И все заулыбались.

Похищение

Раннее утро в лесу. Стоит изба на курьих ножках. В ступе сладко похрапывает Баба-яга. Вдруг тяжёлое дыхание за окном послышалось. Встала Баба-яга, подошла к окну, высунулась, и прямо в ухо ей запыхавшийся Леший заорал:

– Дзынннннь!!!

– Припозднился ты нонеча, – сказала Баба-яга, прочищая ухо.

– Так что прошпали маненечко. Меня-то будить некому. По шолнышку прошыпаемця, а оно вшѐ в тучах. Оно и не видно.

– Ну, так и быть, прощаю. Пора Бабку Ёжку будить.

– Это точно, точно, пора будить, кормить, поить, одевать, – быстро подтвердил Леший и скрылся в момент.

Подошла Баба-яга к люльке с Бабкой Ёжкой – а той в люльке нет. Только шишка лежит. Заорала Баба-яга нечеловеческим голосом, выпрыгнула из окна, свалилась, потом закружила вокруг избышки.

– Ой, спаси меня, нечистая сила! Обокрали, ограбили, похитили!..

Проснулся Кощей Бессмертный в своём дворце. Сказал:

– Встаю, встаю, милая...

Высунулся Водяной из реки. Высунула голову из болота Кикимора Болотная, ополоснула лицо болотной жижей, посмотрела на себя в болотную лужу, взбила причёску и вылезла.

Леший высунулся из дупла громадного дуба, слез с дерева

и помчался к избе на курьих ножках.

И вот собрались Леший, Кощей Бессмертный, Водяной и Кикимора Болотная у избушки и смотрят, как Баба-яга в страшном темпе описывает круги вокруг неё. Еле-еле обитатели леса успевают головы поворачивать. Наконец Кощей Бессмертный перехватил Бабу-ягу, держит её поперёк туловища, а та ногами перебирает и продолжает орать:

– Обокрали, ограбили, похитили!..

Заткнула ей рот Кикимора, стала колдовать и нащёптывать:

– Спокойно. Вы спокойны, вы спокойны... Спать, спать, спать... – И Баба-яга поникла в руках Кощей Бессмертного.

– А теперь, – сказала Кикимора, – объясни: кого обокрали, кого ограбили, кого похитили?

– Объясняй спокойно, – прибавил Кощей.

– Всему обществу, так сказать, – вставил свои слова Водяной.

– Штобы вшем штало понятно, што к шему, – завершил выступление Леший.

Баба-яга в загипнотизированном состоянии повела всех в избушку и показала на люльку, где вместо Бабки Ёжки только шишка лежит.

Все обитатели леса так и застыли в изумлении. Вот была всеми любимая Бабка Ёжка – и вот её нет. Кто-то украл. Только вот кто? Все тяжело задумались. А Баба-яга всё в том же состоянии взяла шишку и стала её нянчить.

Наконец Кикимора опомнилась.

– Так. Кроме нас её украсть некому.

– Это ишшо почему? – удивился Леший.

– Поясни проблему, – кивнул Кощей.

– А зачем нам её похищать? – поинтересовался Водяной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.